
18+

Asror Nazirov

Нулевая

«Автор»
2026

Nazirov A.

Нулевая / A. Nazirov — «Автор», 2026

В Аргенте всё решает Метка.В шестнадцать лет каждый встаёт к Алтарю — и узнаёт, кем ему быть. Единица — трудовые ряды. Девятка — один на поколение, почти не человек. Всё между — твоя жизнь, отмеренная заранее.Соль Арьен получает пустое запястье.Не единицу. Ноль. Такого не бывает — но вот она стоит перед Алтарём с чистой кожей и слышит, как замолкает площадь. Нулевых не бывает. Нулевые не выживают.Её отправляют в Академию Аргент — не учиться. Изучать.Там Соль узнаёт, что у неё есть способность: она видит Нити — структурные связи, из которых сотканы сами Метки. Она может их трогать. Тянуть. Развязывать. И это делает её опаснее, чем кто-либо готов признать.Кай Нортэн — Девятка, наследник, тот, у кого сила в полную мощь вызывает кровь из-под ногтей — должен держать её под контролем. Вместо этого он задаёт вопросы. Не те, которые положено задавать.Потому что Метки не проявляют способности.Метки их ограничивают.Восемьсот лет — и никто не знал. Или знал, но молчал.

© Nazirov A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Нулевая Метка 6
Том I — Нулевая 6
Пролог. День Метки 7
Часть I. Арест 9
Глава 1. Клетка с золотыми прутьями 9
Глава 2. Исследовательский корпус 11
Глава 3. Диагностика 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Asror Nazirov
Нулевая

Нулевая Метка
Нулевая Метка. Том I: Нулевая

Назиров Асрор Шухратович
2026

Нулевая Метка

Том I — Нулевая

Дилогия «Нулевая Метка»
Назиров Асрор Шухратович
2026
* * *
> *Метка не врёт.*
> *Метка — это ты.*
> *Так говорили нам восемьсот лет.*
> *Мы верили.*
* * *

Пролог. День Метки

В день своего шестнадцатилетия Соль Арьен надела белое платье и пошла умирать.

Не в переносном смысле. В Аргенте «умереть на церемонии» было выражением разговорным, почти ласковым. Так говорили о тех, кто получал единицу. Формально они продолжали жить — просто уже не совсем.

Соль была в этом не уверена.

Площадь Первого Знака заполнялась с раннего утра. Каждый шестнадцатый год жизни — один раз, у всех, без исключений — приходил сюда и вставал в очередь к Алтарю. Соль помнила, как шесть лет назад стояла в этой толпе ребёнком, держа бабушку за руку и глядя на трясущегося мальчика, которому только что проступила на запястье двойная линия двух кругов. Мальчик плакал. Бабушка говорила: «Смотри, запоминай. Это жизнь».

Теперь Соль сама стояла в очереди.

Позади неё переминался с ноги на ногу Лен — её лучший друг с восьми лет, нескладный, веснушчатый, нервно потирающий незапятнанное ещё запястье.

— Мне снилось три круга, — шепнул он. — Три — это нормально, да? Можно в технические службы. Там платят.

— Три — хорошо, — сказала Соль. — Не думай о числах.

— Ты сама думаешь о числах.

Она не ответила, потому что он был прав.

Числа определяли всё. Одна линия — один круг — и ты в подвалах, на фермах, в шахтах. Трудовые ряды, серые форменные куртки, жизнь по расписанию. Два-три круга — мастеровые, служащие, технари. Четыре-пять — управленцы, малые купцы, военные офицеры. Шесть-семь — Академия Аргент, доступ к расширенным практикам, к силе. Восемь — высшие посты, советники, генералы. Девять — один на поколение, и тот уже не человек, а символ.

Текущий символ — Кай Нортэн. Девятка. Наследник императорского дома в отсутствие живого императора. Восемнадцать лет. Соль его никогда не видела вживую, но его лицо было на каждом государственном портрете — холодное, правильное, с глазами цвета грозового неба.

Говорили, что когда он использует Метку в полную силу, у него идёт кровь из-под ногтей.

— Следующая!

Соль вздохнула и шагнула вперёд.

Алтарь был проще, чем она ожидала. Плоская каменная плита в рост человека, вертикальная, с углублением для правой ладони. Жрец в серебряном балахоне — немолодой мужчина с устало-профессиональным лицом — кивнул ей.

— Руку.

Соль приложила ладонь к камню.

Плита была тёплой. Почти живой. Соль почувствовала, как что-то — не боль, но близкое к ней — прокатилось по руке от плеча до кончиков пальцев. Как будто внутри неё что-то искало. Нащупывало.

Находило.

Определяло.

Секунда. Две. Три.

Жрец нахмурился. Это было не по правилам. Метка проявлялась почти мгновенно — она либо есть, либо нет. Больше трёх секунд Соль не видела ни разу.

Пять секунд.

Десять.

— Уберите руку, — сказал жрец изменившимся голосом.

Соль убрала.

Её запястье было чистым.

Ни одной линии. Ни одного круга. Кожа — гладкая, бледная, нетронутая.

Площадь замолчала.

Не сразу — волнами, от переднего ряда к заднему, как круги по воде. Сначала те, кто стоял близко, потом дальше, потом совсем далеко. Несколько сотен людей в тишине смотрели на её пустое запястье.

Соль подняла голову.

Жрец попятился.

— Нулевая Метка, — произнёс он — не объявил, нет, скорее выдохнул, как будто сам не верил своим словам. — Нулевая… Нулевая Метка!

Сзади кто-то охнул. Кто-то другой — с той стороны, где стояли стражники — уже тянулся к рукояти.

По закону Аргента нулевая аномалия подлежала немедленному…

— Стоп.

Голос пришёл сверху.

Соль подняла взгляд. На верхней галерее, которую она в суете и не заметила, стоял человек. Молодой. В форме без украшений — чёрной, с серебряным воротником. На запястье, на виду у всех, — девять переплетённых кругов, мерцающих холодным светом.

Кай Нортэн смотрел прямо на неё.

— Она поступает под мою опеку, — сказал он. — Как объект исследования. — Пауза. — У кого-то есть возражения?

Возражений не нашлось.

* * *

Часть I. Арест

Глава 1. Клетка с золотыми прутьями

Её везли в закрытой карете. Без цепей — стражники сделали вид, что это добровольная поездка, и Соль сделала тот же вид. Незачем объяснять друг другу, что цепи здесь просто не нужны: выпрыгнуть на полном ходу означало переломать себе кости на мостовой, а дальше — поля и патрули.

Соль смотрела в щель занавески.

Аргент-Прайм — столица, сердце империи — проплывала мимо: широкие проспекты, белокаменные фасады с бронзовыми вставками, флаги с символом девяти кругов на каждом столбе. Нижние кварталы остались позади сразу. Карета шла в сторону северного холма, где за коваными воротами возвышалась Академия.

Соль никогда не бывала в академическом квартале. Снизу он казался отдельным городом — башни из серого камня, витражные окна, дорожки, по которым ходили люди с метками от шести кругов и выше. Мир, в который она не должна была попасть никогда.

Теперь попала.

Только с чёрного хода.

— Выходи.

Карета остановилась у боковых ворот. Стражник — высокий, с пятёркой на запястье — открыл дверь и отступил. Не грубо. Почти вежливо. Это было хуже прямой грубости.

Соль вышла и огляделась.

Внутренний двор Академии был меньше, чем она представляла, но аккуратнее. Стриженые кусты. Мощёные дорожки. Тишина, которая бывает только в дорогих местах, где каждый звук взвешен.

— Объект прибыл.

Голос — тот самый, с галереи. Соль повернулась.

Кай Нортэн стоял в трёх шагах. Вблизи он оказался выше, чем на портретах. И моложе. Лицо — правильное, острое — было внимательным, как у человека, привыкшего за секунду оценивать ситуацию и людей в ней.

Он смотрел на её запястье.

— Три часа прошло, — сказал он. — Метка не появилась?

— Нет, — сказала Соль.

— Боли не было?

— Тепло было. Ничего больше.

Он что-то коротко записал в блокнот — маленький, кожаный, явно дорогой.

— Тебя зовут Соль Арьен. Дочь Мирры и Яна Арьен, погибших двенадцать лет назад. Воспитывалась бабушкой, Вета Арьен, нижний седьмой квартал. — Он поднял глаза. — Это правильно?

Соль почувствовала холодок — не от слов, а от интонации. Он говорил о её жизни так, будто уже давно читал о ней в файле.

— Правильно.

— Хорошо. — Кай убрал блокнот. — Тебя разместят в исследовательском корпусе. Не в студенческих комнатах — отдельно. Режим свободного перемещения внутри помеченной зоны. За периметр — нет.

— А если я откажусь?

Он посмотрел на неё без удивления. Как будто именно этого и ждал.

— По закону Аргента нулевая аномалия подлежит ликвидации как угроза стабильности. Я её остановил. Это означает, что ты находишься здесь под моей личной ответственностью. — Пауза. — Если ты уйдёшь — ответственность снимается.

— Значит, клетка, — сказала Соль.

— Клетка, — согласился он. — Но чистая.

Он развернулся и пошёл, не проверяя, идёт ли она следом.

Соль посмотрела на ворота — на стражников у ворот, на острые пики поверх стены — и пошла следом.

* * *

Глава 2. Исследовательский корпус

Комната была маленькой, но не злой. Кровать, стол, книжная полка с несколькими томами (медицина, история, основы Метки-теории — ничего полезного). Узкое окно с видом на внутренний двор. Дверь без замка снаружи — но Соль сразу нашла, что её можно запереть изнутри.

Это было важно.

Она сидела на краю кровати и смотрела на своё запястье.

Кожа была чистой. Гладкой. Пустой.

Соль потёрла её большим пальцем, как будто Метка могла просто не проступить до конца. Ничего. Никакой реакции.

Что ты такое, — думала она. *Что ты такое, чёрт тебя дери.*

В дверь постучали. Не стражники — те не стучали.

— Войди, — сказала Соль.

Вошла девушка. Высокая, тёмные волосы, убранные назад, форменная куртка с шестью кругами на манжете. Лет семнадцати. Лицо открытое, хотя глаза — внимательные, оценивающие.

— Тиа Мэрс. — Она протянула руку. — Четвёртый курс. Меня попросили принести тебе расписание и провести ориентацию.

— Кто попросил?

— Нортэн.

Соль пожала руку.

— Соль. — Пауза. — Аномалия.

Тиа не смутилась.

— Знаю. Весь Академиум знает — к вечеру знала половина города. — Она села на стул, не спрашивая разрешения. — Как ты?

— Прекрасно, — сказала Соль ровно.

— Соврала.

— Соврала.

Тиа чуть улыбнулась — не насмешливо, скорее понимающе.

— Я принесла расписание, но на самом деле оно тебе не нужно. Пока. Нортэн хочет сначала провести диагностику — завтра утром, восемь часов, лаборатория три-В. — Она помолчала. — Он сам будет вести.

— Радостная новость.

— Это лучше, чем профессор Аш. — Тиа произнесла это тихо, почти без интонации, но что-то в её голосе изменилось. — Аш ведёт нестандартные случаи. Лучше, чтобы твой случай вёл Нортэн.

Соль посмотрела на неё.

— Ты предупреждаешь меня о чём-то?

— Я провожу ориентацию, — сказала Тиа и встала. — Завтра, восемь утра, три-В. Коридоры сложные — выходи пораньше.

Она вышла. Соль осталась с расписанием — листок, почти пустой — и странным ощущением, что первый человек в Академии, который отнёсся к ней как к человеку, почти сразу что-то не договорил.

* * *

Глава 3. Диагностика

Лаборатория три-В выглядела как обычный класс, если бы обычные классы оснащались приборами, назначение которых Соль не могла угадать даже с трёх попыток. Стеклянные панели, медные трубки, кресло посередине — почти как у дантиста, только без ощущения скорой боли.

Почти.

Кай Нортэн уже был здесь. Стоял у одного из приборов, что-то листал. Не поднял голову, когда она вошла.

— Садись.

— Доброе утро, — сказала Соль.

Он поднял глаза.

— Доброе утро, — повторил он чуть удивлённо, как будто это было нестандартным входом в протокол. — Садись, пожалуйста.

Соль села. Кресло оказалось удобным. Это было подозрительно.

Кай взял её запястье — правую руку — деловито, без лишних движений, как берут инструмент. Поднёс к прибору, похожему на увеличительное стекло с подсветкой. Долго смотрел.

— Нет следов попытки активации, — произнёс он, скорее себе. — Алтарь фиксировал контакт двенадцать секунд — это в четыре раза дольше нормы. Сигнал был. — Он отложил её руку. — Расскажи про тепло.

— Я уже рассказала.

— Подробнее.

Соль вздохнула.

— Оно шло от плеча. Сначала медленно, потом быстро. Как будто что-то искало — нащупывало нужное место. Нашло — и замерло. Ничего не проступило, но ощущение было, что что-то *есть*. Просто не снаружи.

Кай смотрел на неё.

— Не снаружи, — повторил он.

— Да.

Он что-то записал. Потом отложил ручку и сделал то, чего Соль не ждала: снял манжет собственной куртки и показал ей своё запястье.

Девять кругов. Она видела их раньше — на расстоянии. Вблизи они были другими. Линии тонкие, почти хирургические. Кожа вокруг них чуть темнее.

— Метка проявляется снаружи, — сказал Кай, — потому что она закрепляется на поверхности. Это стандартная теория. Но она была написана восемьсот лет назад и с тех пор не пересматривалась.

Соль смотрела на него.

— Ты думаешь, что у меня Метка. Просто внутри.

— Я ни о чём не думаю, — сказал он ровно. — Я собираю данные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.